18+

ТАЙНАЯ КНИГА О СЕКСЕ, ВНУТРЕННЕЙ СИЛЕ И ЖИВОЙ ЭНЕРГИИ

ИСКУССТВО МАГНЕТИЗМА

АЛЕКСЕЙ РАЗУМОВ

Алексей Разумов

Искусство магнетизма. Тайная книга о сексе, внутренней силе и живой энергии

«Издательские решения»

Разумов А.

Искусство магнетизма. Тайная книга о сексе, внутренней силе и живой энергии / А. Разумов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-679543-3

Эта книга не про психологию в академическом смысле. Это магический манускрипт для тех, кто готов пройти сквозь стыд, страх и запреты к своей истинной природе. Маг Алекс Ра ведёт читателя через лабиринты секса, трансформируя сексуальные фантазии, проблемы и одержимости во внутреннюю силу, необходимую для того, чтобы обрести свободу и прожить свою лучшую жизнь. «Искусство магнетизма» — это книга-инициация для мужчин и женщин нового времени. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-679543-3

© Разумов А.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА 6
РЕЦЕНЗИЯ КАРЛА ЮНГА 7
ПРЕДИСЛОВИЕ 8
РАЗДЕЛ I. ДИАЛОГИ И ОТКРОВЕНИЯ В БАШНЕ 9
Как магию посадили в клетку 9
Женщина, что не знала своей ценности 10
История возвращённого желания 12
Тот, кто боялся взять женщину 13
Та, что боялась увлечься 14
Связанная, чтобы освободиться 15
Танцуй, драконы смотрят на тебя 16
Богиня, запертая в зазеркалье 17
Две двери и один ключ 18
Четыре порога на Пути Магнетизма 19
Тайные тропы сексуальных фантазий 20
Семь ступеней Пути: от пыли к потоку 21
Три липких духа самообмана 23
РАЗДЕЛ II. ПЕЧАТИ ЗАКЛЯТИЯ 24
Заколдованные желания 24
Трещина в оболочке 25
Крик желаний 26
Снятие печати 27
Когда заклятие наложил род 28
Мужчина, которого нельзя хотеть 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Искусство магнетизма Тайная книга о сексе, внутренней силе и живой энергии

Алексей Разумов

© Алексей Разумов, 2025

ISBN 978-5-0067-9543-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

То, что ты ищешь, тоже ищет тебя.

Суфийская пословица

ОТ АВТОРА

Меня зовут Алексей Разумов. Я психотерапевт, сексолог, исследователь сексуальности и трансформаций.

За годы исследований сексуальности и консультирования клиентов я понял одну важную вещь: работа с сексолога не ограничивается радостями и проблемами гениталий. Секс может стать порталом к неизмеримо большему. Это добавляет в сексологию новое измерение.

Но есть одна сложность. О некоторых вещах почти невозможно рассказать на языке академической психологии. Это требует другого языка – более тонкого, более волшебного.

Ведь до психологов были алхимики, мистики, маги. Они тоже исследовали секс, влечения, оргазмы. Они искали в сексуальности врата к энергиям жизни, к тайным источникам силы, молодости, власти и влияния. И, что самое важное, они умели передавать это знание.

Эта книга написана от лица Алекса Ра, мага из Башни Магнетизма. Он раскатывает истории, как мастер, посвящающий своих учеников в искусство магнетизма.

Пусть Алекс Ра станет твоим проводником в мир сексуальности. Пусть он расскажет тебе то, что, возможно, ты всегда знал, но не решался поверить.

РЕЦЕНЗИЯ КАРЛА ЮНГА

Это не книга, которую автор решил написать. Это книга, которая сама вызвала автора, как дух вызывает медиума. Она пришла не из головы, а из глубинного запроса времени. Алексей Разумов, ведомый собственной инициацией, дерзает войти в глубинное, где обычный язык теряет силу, и лишь метафора, архетип и телесный трепет могут передать истину.

Его «Искусство магнетизма» – это не труд о психологии, как её понимает академическая традиция. Это магический манускрипт эпохи перехода, книга-инициация для мужчин и женщин, которые осмеливаются пройти через лабиринт собственных желаний, страхов, стыда к свету.

Книга разворачивается не как теория, но как Путь. Разделы ведут читателя от диалога с учителем (Алекс Ра) к встрече с собственными Печатями заклятий, теми внутренними установками, которые сковывают душу. От них – к архетипам Инкуба и Суккуба, которых я сам называл Анимусом и Анимой в их негативных формах, но которые у Разумова получили дыхание, эротическую телесность и мифическую конкретность.

Метод магнетизма Разумова наполнен откровенностью и эротизмом. Он не боится говорить о запретных фантазиях, о тех «одержимостях», которых боится сознание, но которые несут в себе живую энергию бессознательного. Он, как истинный алхимик, находит золото в тени. Именно это делает книгу не просто терапевтической, а трансформационной.

Мне близка его идея, что архетипы – это не художественный вымысел, а существа, которое дышат в наших снах, желаниях, телесных ощущениях и страхах. Его Маги, Жрицы, Инкубы и Суккубы не придуманные персонажи, а метафоры живых внутренних сил.

«Искусство магнетизма» – это книга для тех, кто готов заглянуть в темное зеркало Тени. Я верю, что такие книги появляются лишь тогда, когда культура уже готова к возвращению глубины.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ты входишь не в текст, а в пространство Башни, где желания становятся дверями, а эротические грёзы не уводят в иллюзии, а ведут к Истоку.

Перед тобой истории тех, кто пришёл в Башню с ощущением, что жить «правильно» больше не получается, но как жить иначе, пока неясно. Тех, кто боялся своих желаний, и тех, кто через них вспоминал, кто он есть.

Ты не обязан понимать всё сразу. Может быть, что-то отзовётся в теле. Что-то во снах. Что-то в тонком трепете, который нельзя объяснить, но можно почувствовать.

Это не теория. Это настройка твоего внимания, чтобы однажды ты смог различить в своей эротической фантазии не только возбуждение, но и тропу.

Ты услышишь голос Учителя не для того, чтобы поверить, а чтобы вспомнить то, что ты уже давно знал, но забыл.

РАЗДЕЛ I. ДИАЛОГИ И ОТКРОВЕНИЯ В БАШНЕ

Как магию посадили в клетку

Когда-то, когда магия ещё ходила по улицам босиком, люди были лёгкими. Их тела пели. Их сердца звенели. Их желания были не клетками – а крыльями.

Но потом… Кто-то испугался своей силы. Кто-то не справился с любовью. Кто-то захотел стать «удобным». И так появились Печати.

Нет, не сургучные. А те, что ставятся внутри кожи. Там, где раньше было пламя. Их называли по-разному: Печать Ничтожества, Печать Сравнения, Печать Стыда, Печать Контроля, Печать Вины.

Их не видно. Но их можно почувствовать. Ты хочешь сделать что-то смелое, а внутри вдруг сжимается, как будто шепчет кто-то невидимый: «Кому ты нужен?» Ты входишь в комнату и чувствуешь: «Я здесь лишний». Ты влюбляешься по-настоящему. А потом вдруг: «Я всё испорчу…»

Это не ты. Это они. Печати заклятия.

Их не ставит один человек. Они ткутся из взглядов. Из слов. Из повторяющихся ушибов. Из «будь умной», «не выпендривайся», из «ты слишком» или «ты недостаточно». Из «будь как все» – как будто это не проклятие, а благословение.

Печати обвивают сердце. И не дают ему светиться. Но у каждой печати есть трещина. Микроотверстие. Щель. И оттуда просачивается свет и живое желание. Желание приходит в трепете тела. Во снах. В грёзах. В фантазиях. В запахах, которые хочется вдыхать.

Печати не разрушаются усилием воли. Они раскалываются тогда, когда ты осмеливаешься прикоснуться к правде о себе. Правда приходит в момент, когда ты входишь в ту часть себя, которую она запечатала.

Вспомни свою самую запретную эротическую грёзу. Ту, от которой тело вспыхивает и наливается возбуждением. Если ты не оттолкнёшь её, а прислушаешься, впустишь её в себя, узнаешь её послание, тогда Печать дрогнет. И в этот момент может вернуться магия.

Женщина, что не знала своей ценности

Большинство волшебных школ строятся на пересечениях силовых линий, там, где течения подземных вод совпадают с течениями старинных историй, а деревья знают больше, чем книги.

Башня, о которой пойдёт речь, стояла именно в таком месте. Говорили, что её невозможно найти на карте. Что она появляется не там, где её ищут, а там, где ты уже готов её найти.

Сама башня выглядела старой и обросшей мхом, но внутри пахла мёдом, морем и мускусом. Там был Зал Грёз, где стены дышали вместе с тобой, и библиотека, в которой книги не столько читали, сколько вспоминали тебя.

В этой башне жил человек, о котором не сообщали в новостях, но которого знали все, кто однажды просыпался от того, что тело шептало: «Ты забыла, кто ты есть. Пора вспомнить».

Алекс Ра.

Он не носил мантии, не держал посоха, не возглавлял кафедру. Но рядом с ним происходило нечто волшебное. Он говорил немного. Но его присутствие напоминало: «Ты не просто ученик. Ты древняя сила, временно заколдованная в человеческую форму».

Он слышал то, что ты ещё не говорил, и чувствовал силу даже под слоем стыда, страха и масок. Говорили, что он умеет настраивать пространство так, что в нём начинают говорить сами тела.

Именно туда, в эту Башню, где желания становятся дверями, однажды и пришла Сайра. Мягкие шаги. Опущенные плечи. Женщина с большим телом и взглядом, который просил прощения за то, что смотрит.

С первого взгляда было ясно: на ней лежит печать. Та самая, что делает золото невидимым. Та, что шепчет: «Ты слишком», «Ты хочешь слишком многого», «Ты лишняя».

Сайра жила с этим заклятием долго. Она творила чудеса: лечила, слышала, направляла. Женщины после встречи с ней плакали от облегчения и писали: «Ты помогла мне вспомнить себя». Но внутри Сайры звучал другой голос: «Наверное, они просто хотят меня поддержать». Она не могла поверить, что её работа ценна. Что она сама ценна.

Она занижала цену за свою работу. Жила в тесной квартире. Покупала самое дешёвое. А тело её росло, как будто пыталось занять то пространство, которое она себе не разрешала. И вот она в Башне. Напротив мага по имени Алекс Ра.

Он долго молчал. Смотрел не глазами, а сердцем. И когда заговорил, голос его был глубоким, как колокол:

– Что ты прячешь за стыдом, Сайра? Какое желание там прячется?

Она опустила глаза. И почти неслышно произнесла:

– У меня есть фантазия. Иногда я представляю, что кто-то… похищает меня. Без слов. Без разрешений. Он хочет меня. Сильно. Больше, чем я себя. Он хватает. Жаждет меня. Берёт.

Алекс Ра закрыл глаза. Он знал этот жар. Фантазия вела к тому, что было в ней запечатано. Там, в тени фантазии, жила её сила.

– Ты войдёшь в неё, – сказал он. – Но не как та, кого берут. А как тот, кто хочет взять сам.

Сайра вздрогнула.

– Я? Быть мужчиной?

– Ты станешь тем, в чьих глазах ты настоящая драгоценность. Тем, чьи руки знают, чего он хочет. Тем, в ком живёт воля желать.

Они спустились в Зеркальный круг. Огни пульсировали. Отражения дрожали, как дыхание. Алекс Ра стоял рядом, но не вмешивался.

Сайра закрыла глаза. Сначала ощущение в паху. Напряжение. Вес. Пульсация. Как будто в ней поднималась энергия жезла. Живая. Уверенная. Направленная.

Она стала мужчиной. Тем, кто жаждет Сайру. Она чувствовала его член, упругий, живой, горячий. Он не просит. Он берёт. Он знает, чего хочет. Он пробивает страх членом насквозь. Проникает сквозь стыд. Он входит туда, куда она сама боялась войти.

Сайра дрожала. В теле пульсировал жар. И в этот миг… её лицо озарилось. Она больше не ждала. Она брала то, что считала своим. Она знала себе цену, и цена была высока.

Прошло время. Сайра вернулась в мир. Открыла свою школу. Начала говорить. Писать. Вести группы. Женщины сотнями приходили к ней. Они чувствовали, в ней есть свет. И она больше не сомневается в своей ценности.

А тело её стало легче. Не от диеты, а потому что её влияние в мире стало больше. Теперь, когда ей говорят: «Ты делаешь волшебство», – она смотрит в глаза. И отвечает: «Я знаю. Я это сделала. Я стою дорого. Я желанна. Я беру».

История возвращённого желания

Она вошла в Башню молча. Не стучала. Не просила. Будто кто-то вёл её за невидимую нить. Всё в ней было слишком правильным. Шаг выверен. Голос отрепетирован. Взгляд мягкий, но как будто не её. Словно кто-то когда-то вложил в её тело чужую роль и сказал: «Будь хорошей. Будь удобной. Будь красивой куклой».

Алекс Ра сразу почувствовал, перед ним не просто женщина. Перед ним та, кто слишком долго была чьей-то игрушкой. Он не стал расспрашивать. Он проводил её в Зал Лабиринтов. Туда, где человек встречается с образом, в котором застрял.

– Ты живая? – спросил он.

– Я… Я не знаю, – ответила она.

– А хочешь быть?

И в её глазах впервые появилось не знание, не согласие, а трепет. Надежда.

– Расскажи про свою фантазию, – тихо сказал он. – Не ту, о которой можно рассказать другим. А ту, которая тебя по-настоящему захватывает.

Женщина долго молчала. Потом выдохнула:

– Я не хочу, чтобы мной просто любовались. Я хочу быть опасной. Я хочу, чтобы мужчина трепетал, потому что я ему не принадлежу. Я хочу подойти и сказать: «Я возьму тебя. А потом уйду».

Она закрыла лицо ладонями:

– Прости… это не я…

– Это и есть ты, – сказал Алекс Ра.

В ту ночь он повёл её в Зал Перевоплощений. Он дал ей не маску девочки. И не роль любовницы. Он дал ей пространство, чтобы она вошла в Женщину, которая желает. В ту, что входит. Ведёт. Владеет.

Он протянул ей жезл и сказал:

– Прикоснись к себе, как тот, кто тебя жаждет.

Сначала её движение было неуверенным. Потом решительным. И вдруг… тело ожило.

– Он твёрдый. Он хочет. Он идёт внутрь не чтобы взять, а чтобы проникнуть до сути. Он знает: я драгоценна. Он не боится моего жара.

Лицо её изменилось. Из него ушла послушность. Появилась воля. Она встала. Сняла белое платье. И пошла – обнажённая, но не уязвимая.

– Я не кукла, – сказала она. – Я была ею. Пока не разрешила себе хотеть. Пока не признала: во мне живёт дикая, жаждущая, неудобная женщина. И она настоящая.

На полу осталась фарфоровая маска куклы. Хрупкая. Безжизненная. Суок, так звали её, вышла в ночь. Босая. Но с шагом, от которого гулко отзывалась каменная кладка Башни. В её теле звучала сила. В голосе ритм барабанов. В походке неукротимое желание.

Алекс Ра не остановил её. Он только прошептал вслед:

– Когда ты позволяешь себе хотеть, ты больше не кукла. Ты Сила, которая танцует. И никто уже не вложит в тебя чужой голос.

Тот, кто боялся взять женщину

Он пришёл в Башню с глазами, полными вопросов. Смущённый. Слишком осторожный. Он был из тех, кто останавливается раньше, чем женщина успеет сказать «да».

– Я не понимаю, – сказал он Алексу Ра. – Иногда кажется, что она хочет, чтобы я был смелее. А я.… не могу.

Он не был холодным. Он скорее был перегретым изнутри. Просто не знал, как с этим быть.

– Расскажи, – сказал Алекс Ра, – не о том, что правильно. О том, от чего твой член привстаёт.

Мужчина замялся, потом выдохнул:

– Иногда я представляю, что беру женщину напором. Что прижимаю её к стене, держу её лицо… Её рот. Она стонет. Я вхожу в неё. С силой. И с нежностью. Я беру её, как будто знаю, как она хочет, но боится сказать.

– И что потом? – спросил Алекс Ра.

– Я пугаюсь. Думаю, я стал как те брутальные типы, кого женщины боятся. Но в фантазии… ей хорошо.

Они пошли в Каменный Зал. Алекс Ра разжёг жаровню. Тело мужчины дышало напряжением.

– Почувствуй, – сказал Алекс Ра. – Жар – это не насилие. Это язык любви.

Мужчина начал двигаться. Медленно. Ритмично. Как будто кто-то внутри его знал, как касается мужчина, который знает вкус тела женщины. Он держал ладонями воздух, как держал бы её бёдра. Двигался, как будто входил в неё, чтобы слиться. Он не подавлял свои импульсы. Он дышал вместе с образом женщины, которую желал. Он чувствовал, как она раскрывается. Как зовёт его. И вот он, впервые, позволил себе быть тем, кто берёт. Не рвёт. Не ломает. А входит в своё право желать. Когда всё завершилось, он лежал, распластанный, но наполненный.

– Я был с ней, – сказал он, – и был с собой.

Алекс Ра улыбнулся:

– И это был ты. Не испуганный мальчик. А мужчина, в котором живёт огонь желания.

Он ушёл из Башни без вопросов. Плечи расправлены. Взгляд точный. Теперь, когда он встречает женщину, он не спрашивает: «Можно?» Он слушает тело. И слышит «да» иногда раньше, чем слова. А женщины, что встречали его, говорили: «Он умеет желать. И он не боится своей силы».

Та, что боялась увлечься

Она пришла, словно была не уверена, имеет ли право хотеть. В голосе осторожность. В теле застывшее напряжение. Женщина с лицом, в котором когда-то была радость, но теперь только тень от неё.

– Я боюсь… – сказала она. – Когда меня тянет к мужчине, я убегаю. Чувствую слишком сильное влечение и теряю контроль. Мне кажется, я утону в нём.

Алекс Ра слушал внимательно. Он знал эту тревогу. Это была не слабость. А сила, которой ещё не научились владеть.

– А что будет, если ты не сбежишь? – спросил он.

Она молчала. Потом выдохнула:

– Я боюсь стать слишком… захваченной желаниями.

– Расскажи про свою фантазию, – тихо сказал он. – Ту, о которой никому не говорила.

Женщина опустила глаза.

– Я представляю… что кто-то держит меня за волосы. Он тянет меня назад. Сила. Напор. Он входит в меня, и я чувствую: он ведёт. Я сдаюсь. Я не контролирую…

– И что тогда? – спросил Алекс.

– Тогда я… свободна.

Они спустились в Пещеру Шёпота. Женщина легла на округлый камень, похожий на древнее ложе. Там, среди свечей, она погрузилась в свою фантазию.

Её тело трепетало. Сначала от страха. Потом от возбуждения. Потом пришло тепло. Она почувствовала себя той, кого берут. Кто может отдаться. Кто больше не боится потерять лицо, потому что в этом лице наконец проявилась страсть. Она дрожала. Плакала. Смех сменялся рыданиями. И потом… её тело стало тихим. Живым. Доверчивым.

– Когда ты позволяешь себе быть увлечённой, – сказал Алекс Ра, – ты не теряешь себя. Ты наконец находишь себя.

С тех пор она не боялась чувствовать. Она стала свободнее и ярче. Женщины слушали её и говорили: «Ты такая сильная. Но рядом с тобой спокойно». А мужчины… Они влюблялись в неё. Потому что она больше не прятала свой огонь.

Связанная, чтобы освободиться

Она пришла не с вопросом, а с просьбой:

– Алекс, ты можешь… связать меня?

Он не удивился. В Башне нередко звучали слова, которые вне этих стен казались бы странными, но здесь были правдой.

Она была сильной. Слишком сильной. Рядом с ней мужчины сжимались, как будто её свобода их пугала. И она сама уже не знала, как быть. Она умела вести. Умела хотеть. Но не умела сдаваться.

– Мне снится сон, – сказала она. – Меня связывают. Я голая. Лежу на спине. Не могу пошевелиться. И сначала я боюсь… Но потом приходит кто-то. Он касается меня. Входит. Я всё чувствую. И я свободна.

Алекс Ра молчал. Он знал, что это не игра. Иногда тело хочет того, чего боится голова.

– Скажи «Стоп!», когда почувствуешь предел, – прошептал он.

Она кивнула. Он начал. Медленно. Бережно. Связывал ей руки толстой верёвкой, не как кукле, а как богине. Он оберегал её силу и возвращал ей уязвимость.

Она дрожала. Но не от страха. От того, что это её правда.

– Я не могу двигаться… – прошептала она. – Но я чувствую каждое прикосновение в сто раз сильнее. Я больше не управляю. Я принимаю. Я сдаюсь. Я… живая.

Слёзы стекали по её щекам. Но это были не слёзы боли, а слёзы облегчения, слёзы возвращения домой.

Алекс Ра не прикасался к ней, и при этом всё в нём касалось её. И она ощущала, что она желанная. Она ведомая. Она открыта в своей беззащитности в этом ритуале.

Когда он развязал верёвки, она встала не сразу. Сначала просто лежала. Потом засмеялась. Глубоко. Вкусно. Свободно.

– Я думала, это будет про унижение, – сказала она. – А это было про полёт. Я впервые ничего не делала. И при этом оставалась собой.

С тех пор она изменилась. Мужчины рядом с ней раскрывались. Потому что она больше не старалась быть только ведущей, а позволяла себе и вести, и быть ведомой.

– Связать – значит не взять в рабство, – говорил потом Алекс Ра студентам, – а создать такие узлы, в которых освобождается душа.

Танцуй, драконы смотрят на тебя

В Башню Магнетизма приходят по-разному. Кто-то стучит громко. Кто-то появляется как ветер, распахнувший ставни. А он вошёл, будто боялся потревожить тишину.

Его звали Лиарион. Он был не просто юношей. Он был магом. Мощным. Тонким. Но его огонь был спрятан. Потому что на него было наложено заклятие – Печать Ничтожества. Старое заклинание, которое не убивает. Оно убеждает. Что твоя магия недостаточна. Что желания твои неинтересны миру. Что лучше быть в тени обочины, чем в центре. Он не мог проявить в мире свой дар и страдал от своей нереализованности.

Алекс Ра не расспрашивал. Не выяснял, кто наложил Печать заклятия. Он знал, такие печати не снимаются анализом. Они растапливаются огнём желания.

Алекс Ра опустился на пол. Лиарион сел напротив.

– Скажи, – мягко попросил он, – что включает тебя сексуально, что зажигает твою плоть?

Лиарион задрожал. Закрыл глаза. И заговорил.

– В моей грёзе… я женщина. Обнажённая. Я танцую, босая, между тёплых камней. Моё тело живёт в танце. И вокруг меня… драконы. Они смотрят. Не как хищники. Как… влюблённые. Их взгляды не разрушают, а создают. Я чувствую, как они жаждут меня. Как каждый мой поворот вызывает дрожь желания в их дыхании. И я не боюсь. Я… сияю. Я чувствую, что я красива. Нужна. Несравненна.

Алекс Ра молчал. Он не давал инструкции. Он не говорил «позволь себе». Он просто своим вниманием держал пространство. И этого было достаточно.

Лиарион начал двигаться. Сначала чуть-чуть. Его пальцы как будто вспоминали прикосновения. Бёдра как будто слушали древний ритм. Его тело стало заклинанием. И в этот миг… Он стал Драконом. Не буквально. В энергиях. Его взгляд стал другим. Он увидел себя через глаза Дракона. И Дракон смотрел на него… с восхищением, желанием, принятием, любованием.

Лиарион вдруг явственно почувствовал, как быть тем, кого хотят не за что-то, а просто потому, что ты есть. И впервые в жизни поверил этому взгляду. И в этот момент у него под рёбрами… внутри… Печать заклятия треснула. Не с грохотом. А как подтаявший лёд начинает слегка трещать под тёплыми солнечными лучами. И магия случилась.

В его жизни произошли большие перемены, о которых он грезил много лет. Он стал учить своей магии, и к нему пришли тысячи учеников. Потому что он стал видимым. Потому что он больше не прятал от них свой свет.

Богиня, запертая в зазеркалье

В тот вечер Башня Магнетизма стояла в лёгкой дымке, будто сама погрузилась в дыхание того, кто только что проснулся после долгого сна. Воздух был тёплым, пряным, словно стены вспоминали жаркие тела и дыхания тех, кто нашёл здесь своё освобождение.

Женщина, что ступила в Зал Грёз, носила имя Мерея. Её походка была точная, прямая, как клинок. Взгляд ледяной, будто всё в мире она уже просчитала. Она пришла не просто так, а потому что больше не могла дышать в том панцире, который сама на себя надела.

– Я красива, умна, успешна, – сказала она сразу, – но я одна. И всё больше чувствую, что не дышу. Ни в сексе, ни в жизни. Мои любовники боятся меня. Мои партнёры подчиняются. А я… устала быть единственной, кто держит всё.

Алекс Ра выслушал её молча. В его взгляде не было ни жалости, ни оценки. Только древняя тишина, как у зеркала, которое помнит твой истинный лик.

– А что ты не позволяешь себе? – спросил он.

Она вздохнула, и после долгого молчания сказала:

– Моё тело… оно хочет быть в подчинении. Не в унижении, нет. В полном… обладании. Я представляю, как вхожу в зал в чём-то прозрачном, и там мужчины. Много. Они не спрашивают. Они меня берут. Медленно. С достоинством. Они знают, что моё тело – место служения. Они подходят сзади, берут мои волосы, наклоняют. Один входит в меня, другой гладит мою грудь. Кто-то целует ступни. Я не боюсь. Я позволяю. Я чувствую себя… обожаемой. Не потому, что покорна. А потому что я их притяжение. Их жажда. Их богиня.

Алекс Ра не прервал её. Он встал и провёл рукой по воздуху, будто раздвигая покров.

– Это не просто фантазия. Это твой алтарь силы, закрытый печатью. Ты стала богиней, запертой в зазеркалье.

Он подошёл к ней, не касаясь, но словно настраивая воздух вокруг.

– Сядь. Закрой глаза. Дыши.

Он начал говорить. Медленно. Глубоко. Его голос был как тёплая река, проникающая в изгибы тела, не спрашивая разрешения.

– Ты входишь в этот зал. Ты босая. На тебе тонкая ткань, почти невидимая. Ты знаешь – они ждут тебя. Но ты не боишься. Ты идёшь, и воздух становится влажным от их желаний. Они приближаются. Один пальцами касается твоих ключиц. Другой проводит языком вдоль живота. Ты откидываешься назад. Твои ноги раздвигаются сами. Ты чувствуешь: они не берут, чтобы разрушить. Они берут, чтобы вознести. Они… служат тебе через обладание тобой.

Мерея дрожала. Её дыхание становилось всё глубже. Тело изгибалось, будто начинало танцевать этот ритуал. И вдруг резкий вдох. Замирание. И… слёзы.

– Я боялась, – прошептала она. – Боялась, что, если откроюсь, они меня сломают. Но они… не ломают. Они… чтят.

Алекс Ра коснулся её лба.

– Ты открылась не им. Ты открылась себе. А это великая алхимия.

В этот момент печать, что держала её в броне всесильной, треснула. Изнутри вышел свет. Влажный, горячий, золотой.

Через три недели Мерея написала письмо: «Я впервые позволила мужчине вести меня в сексе. Он был ошеломлён. Он сказал, что никогда не чувствовал такой глубины, как в тот момент, когда я просто отдалась. И я поняла, моя сила не в контроле. Моя сила в доверии. Я стала другой. Женщиной, которую невозможно забыть».

И ещё одна печать пала. И ещё одна душа засияла.

Две двери и один ключ

Огни в Зале Грёз были приглушены. Свечи горели, будто вспоминая ритуалы. Алекс Ра стоял в центре. Вокруг него собрались адепты, проводники, ищущие.

– Учитель, – спросила одна из учениц, – разве сексуальная фантазия – это не просто способ возбудиться?

Алекс Ра улыбнулся. И произнёс:

– Сексуальная фантазия – это один ключ, который открывает две разные двери.

Он сделал пас рукой, и в воздухе проявился знак: две арки, идущие от одной точки, как врата в разные миры.

– Первая дверь ведёт в возбуждение. Ты входишь туда каждый раз, когда фантазия вызывает трепет в животе, жар в теле. Ты хочешь. Ты возбуждена. Ты желаешь. И это прекрасно. Но есть и вторая дверь. Её мало кто замечает, но маги знают, что именно она ведёт к духу. Она открывает потайной проход, за которым прячется твоя изначальная энергия. Та, что была с тобой до страха. До правильного и неправильного. Это дверь ведёт к твоему светящемуся Я, которое ты забыла после того, как на тебя были наложены печати заклятья. Сексуальная фантазия – это ключ от обеих дверей, но ты можешь выбрать, какую дверь хочешь открыть.

– Маги работают с фантазиями, – продолжал Алекс Ра, – не ради удовольствия, а ради пробуждения. Они находят в фантазиях ключи от дверей к внутренней силе. И если ты проходишь в эту дверь, ты становишься другой. Потому что встречаешь себя настоящую.

Он сделал ещё один жест, и воздух вспыхнул золотым.

– Скоро мы продолжим. И ты узнаешь, как найти в фантазии дверь, что ведёт к тебе настоящей.

Один из юных магов прошептал:

– Но это опасно?

Алекс Ра посмотрел на него внимательно:

– Опасно не войти. Опасно остаться запечатанным печатью.

Четыре порога на Пути Магнетизма

В тот вечер Зал Дыханий был затянут молочным туманом. Свечи на тонких столбах пульсировали в ритме чужих эротических грёз. Алекс Ра стоял у зеркала без отражения. В нём не было тел, только вибрации тех, кто пришёл учиться. Он провёл ладонью по воздуху. В воздухе вспыхнули четыре символа.

Первый – как затаённое дыхание. Второй – как трещина в реальности. Третий – как столб из света и жара. Четвёртый – как золотой круг, замыкающий змею.

И тогда он сказал:

– На Пути Магнетизма есть четыре Порога. Каждый порог охраняет Страж, который проверяет, готов ли ты идти дальше или предпочитаешь вернуться в привычное.

Первый Порог – признать, что у тебя есть эротическая фантазия. Не «вообще», а конкретная, у каждого своя. Это могут быть сцены из эротических фильмов, воспоминание о горячем сексе с любовником, фетиши, воспоминание о запахах и вкусах секса, прикосновениях к коже, манящем взгляде, дерзкой фразе.

Страж Первого Порога шепчет: «У тебя нет фантазий. Это не про тебя. Это глупости». Но Путь Магнетизма начинается с признания: «Да, фантазия есть. И это имеет значение». Маг знает, что сексуальные фантазии не мусор, это тайные карты изначальных энергий, которые нужно научиться читать.

Второй Порог – погрузиться полностью в свою фантазию, как в сновидение, как если бы он была живой реальностью.

Ты знаешь про свою фантазию, но этого мало. Маг входит в атмосферу фантазии, как в сновидение, проигрывает каждую её роль, узнавая в каждой роли неизвестную часть себя. Он многократно усиливает своё присутствие в роли, пока его старая форма не треснет, и через эту трещину не начнёт струиться изначальная энергия.

Страж Второго Порога шепчет: «Остановись. Это опасно. Это безумие». Многие доходят до этого места и останавливаются. Они остаются зрителями своих фантазий. Но проход открыт тому, кто рискнёт усилить свои ощущения до предела.

Третий Порог – признать реальность изначальных энергий. Если ты прошёл Второй Порог, тебя накроет особое состояние. Волна наслаждения. Лёгкость. Вибрация. Сила. Тишина. Чувство, что ты дома.

И тогда появляется Страж Третьего Порога. Он шепчет: «Это иллюзия. Ты это придумал. Это просто галлюцинация». Большинство разворачивается здесь, говорит себе: «Это ненадолго», «Это не я», «Это пройдёт».

Но Маг знает: «Если я это чувствую, значит, это уже моё». Энергия, которая пришла, реальна. Твоя задача остаться в ней. Сказать себе: «Это моя энергия. Это моя суть. Это ценно».

Четвёртый Порог – перестроить свою жизнь, положив в её сердце изначальные энергии.

Ты возвращаешься в повседневную жизнь. Работа, дом, близкие. И тут возникает Страж Четвёртого Порога. Он говорит: «Не меняй ничего, это был просто глюк. Ты не сможешь так жить – слишком необычно, слишком странно. Будь как все».

Это самый сложный порог – забрать в свою жизнь то, что ты открыл в себе в опыте фантазии. Ты несёшь в мир свой Дар. Но никто тебя с этим Даром не ждал. И тогда ты выбираешь – или оставить своё откровение в прошлом, как красивое воспоминание. Или перестроить под него свою жизнь. Учиться говорить, выбирать, любить и творить из новой энергии.

Это и есть Путь Магнетизма. Снова и снова возвращаться к своей сути. Жизнь не по чужим правилам, а по Источнику.

Тайные тропы сексуальных фантазий

В Зале Теней было особенно тихо. Пламя в чашах не колебалось, даже воздух словно застыл, будто сама Башня прислушивалась к тому, что вот-вот будет сказано.

Алекс Ра стоял перед учениками и держал в руках стеклянный шар, внутри которого одна за одной мерцали сцены: лицо в маске, связанное тело, прикосновения, от которых загорается желанием плоть.

– Вы думаете, – сказал он, – что сексуальные фантазия нужны только для возбуждения. Но что если они приходят к тебе не для удовольствия, а чтобы освободить тебя от печатей заклятья?

Он сделал шаг вперёд.

– В каждом из вас есть печати заклятия. Они делают вас меньше, чем вы есть, делают жалкими, тревожными, угодливыми, потерянными, отрезают вас от живых энергий. Они говорят: «Не смей хотеть. Не смей чувствовать. Не смей быть собой». Тогда твоя душа замирает. Ты забываешь, каково это – быть живым, горячим, сильным. Но запечатанные печатью энергии не исчезают, они возвращаются в виде сексуальных фантазий. Они как будто шепчут: «Посмотри. Вот, каким ты был когда-то. Вот, кем ты можешь быть снова».

Один ученик поднял глаза:

– Но почему именно сексуальная фантазия? Почему не медитация?

Алекс Ра усмехнулся:

– Потому что сексуальная фантазия – это своего рода карта спрятанных от тебя сокровищ. И самый быстрый и точный проход в магическое пространство твоих изначальных энергий. В момент возбуждения ты выходишь из привычного зауженного состояния сознания и попадаешь в своё реальное энергетическое тело. В ту версию себя, где ты не скован. Где ты не раб. Где ты вибрация. Поток. Сила. Где ты целый.

Он провёл ладонью по воздуху, и перед каждым учеником вспыхнула его личная фантазия. Не как картина, а как энергия, от которой у кого-то перехватило дыхание, у кого-то дрожь пошла по спине.

– Маги не сбрасывают сексуальное возбуждение, как балласт. Они входят в фантазию, как в реальный мир, и используют её как портал, ведущий к Источнику.

Маг проходит сквозь огонь возбуждения в иное пространство. В то, где можно переписать свою судьбу. Снять печати. Вернуть силу. Открыть харизму. Увеличить свою власть. Исцелить тело. Обрести любовь. И да, обрести ту самую энергию, которая делает человека Магом.

Одна из учениц, с тёмной кожей и глазами как чернила, прошептала:

– А если фантазия пугает?

– Тем лучше, – сказал Алекс Ра. – Значит, там стоит самая мощная печать, а за ней твоя сила. И если ты не отвернёшься от фантазии, а распакуешь её, ты расколешь печать заклятия. И вместо тревожного, зажатого тебя может родиться тот, кто владеет своими выборами, своим огнём, своей судьбой. В момент возбуждения ты прикасаешься к своему реальному потенциалу. К себе настоящему. Тому, каким ты был до боли. До запретов. До печатей. Ты не должен понимать и исполнять фантазию буквально. Ты можешь войти в неё как в сновидение и взять оттуда силу. И выйти с ней в свои отношения, в дело, в любовь, в магию.

Семь ступеней Пути: от пыли к потоку

Это случилось на одной из ночных лекций. Зал был полон, но никто не шептался. Тишина висела между учениками, как шёлковая ткань, натянутая между звёздами. И тогда он вошёл с чашей. В чаше дым. Тёплый, золотой, пахнущий воспоминаниями до рождения.

Он поставил чашу в центр круга. Дым взвился и свернулся спиралью. Алекс Ра заговорил, голос его был мягким, как шерсть ночи.

– Сегодня мы не будем говорить о фантазиях. Сегодня мы поговорим о Пути.

Он провёл в воздухе линию.

– В твоей жизни есть два направления, – сказал Алекс Ра. – Горизонталь – это то, из чего ты строишь свою жизнь: отношения, дом, карьера, признание, деньги, статус – это важно. Это фундамент. Но есть и вертикаль – то, как ты соединяешься с Духом. С тем, что больше тебя, больше, чем твой ум, тело, история. С тем, что зовёт тебя не к достижениям, а к сиянию.

Он очертил невидимый круг. И слова проступали в нём одно за другим.

– Ты можешь обнаружить себя на разных ступенях, – продолжил Алекс Ра. – Первая ступень – Пыль. Ты живёшь так, как будто ты случайность. Мир кажется опасным. Ты жертва. Это уровень страха, боли и бессилия. Но даже здесь уже шепчет Дух. Шепчет сквозь фантазии и сны.

Вторая ступень – Глина. Ты чувствуешь себя не таким, каким хочешь. Ты стремишься стать лучше. Ты начинаешь собирать себя по кусочкам. Но всё ещё чувствуешь свою неполноценность. На этом уровне ты можешь чувствовать апатию и даже депрессию.

Третья ступень – Кирпич. Ты научился строить. Ты стал кем-то. У тебя есть дело. Ты смог встроиться в социальный мир, ты уважаем, ты признан. Но… часто чувствуешь пустоту. Ты живёшь, но не горишь. Ты уже не страдаешь, но и не летишь.

Алекс Ра сделал паузу. Дым в чаше заколыхался, как дыхание спящего дракона.

– Многие живут здесь всю жизнь. Это уровень комфорта без смысла. Но Дух стучится. И однажды…

Четвёртая ступень – Башня. Ты начинаешь жить в Духе. Ты соединяешь свою земную горизонталь с небесной вертикалью. Твоё дело становится проводником божественного смысла. Твоё тело превращается в храм энергии. Ты вплетаешь Дух в материю своей жизни.

– Но… – сказал Алекс Ра, – наступает момент, когда Дух зовёт тебя дальше.

– А что дальше? – спросила юная магиня, и её щеки слегка порозовели.

– Пятая ступень – Солнечный ветер. Ты ощущаешь Поток. Дух пронизывает тебя. Ты в полёте. Ты вдохновляешь, творишь, светишься. Ты чистый огонь. Но важно помнить, – сказал Алекс Ра, – на этой ступени… невозможно удержаться. Она переходная. Ты не можешь вечно быть в солнечном ветре. Он либо сжигает, либо уносит дальше.

Шестая ступень – Гранитные берега. Ты учишься держать Поток. Ты создаёшь форму, проводишь ритуалы, держишь дисциплину. Ты становишься магом, который не просто горит, а воплощает свет в материи. Это ступень, где ты становишься проводником высшей силы.

Седьмая ступень – Ключ к Небу. Ты исчезаешь. Остаётся только Дух. Ты говоришь: «Не я, но Ты через меня». Ты становишься прозрачным порталом. В тебе больше не живёт не твоя сила. Ты больше не принадлежишь себе, и в этом величайшая свобода. Ты не личность. Ты окно, сквозь которое в мир льётся свет.

И голос Алекса Ра стал глубже, словно говорил не человек, а небо. То, что знало тебя ещё до рождения.

– Я не исцеляю и не чиню, – произнёс он. – Я зову вашу душу занять своё истинное место. Моя магия – это не фокус, а настройка. Я не пройду за вас ваш Путь, я показываю вам вашу силу и помогаю сделать первые шаги. Если ты живёшь в кирпиче, я покажу, что из него

можно воздвигнуть Башню. Если ты упал в пыль, я напомню, что пыль – это память о звёздах. Я сопровождаю тебя к тому месту, где ты помнишь, кто ты есть. Где не надо искать Дух, потому что ты уже им дышишь.

Алекс Ра тихо выдохнул, и свет в зале стал чуть ярче.

– Вы не обязаны туда идти, – сказал он. – Но если однажды почувствуете, что небо шепчет вам в мечтах… Вы будете знать, как это называется.

И ученики молчали. Потому что впервые они увидели карту своего сияния.

Три липких духа самообмана

Холодным вечером, когда над Башней плыла луна, Алекс Ра собрал учеников у огня. Пламя потрескивало, будто нашёптывая заклинания. Он долго молчал, глядя в огонь, а потом сказал:

– В каждом переходе со ступени на ступень, когда человек меняет уровень своей силы, когда выходит из старой кожи и обретает новую, он встречает трёх спутников. Они не враги. Но и не друзья. Они испытание. Три духа самообмана.

Алекс Ра начертил в воздухе три знака. Один – скользкий, как капля в тине. Второй – мерцающий, как отражение в кривом зеркале. Третий – блестящий, но колючий, как павлиний хвост.

– У этих духов древние славянские имена, – продолжил он. – Первый зовётся Хлюздёж. Это нытьё, стоны, жалобы. Когда старая форма себя уже отжила, а к новой ещё не привык. Человек начинает говорить: «мне тяжело», «не понимаю», «не вывезу». Но это не правда. Это страх перед новым. Страх силы, которая только-только рождается.

– Второго духа зовут Пиздёж. Он приходит, когда впервые почувствуешь внутренний жар, магию, силу. Он шепчет: «Скажи всем, что ты уже мастер. Укрась себя, добавь чуть-чуть блеска, чтобы выглядело круче». Это ловушка. Ты начинаешь верить, что уже там, хотя на самом деле ещё идёшь. Пиздёж даёт зеркало, в котором ты красивее, чем есть… но не тот, кем можешь стать.

– А третий – Звездёж. Он самый изящный. Он надевает на тебя мантию величия. Шепчет: «Ты выше других. Смотри на них сверху». Он заставляет забыть, каково было внизу. Заставляет презирать тех, кто только начал путь. Звездёж – это сладкий яд. Он не убивает сразу. Но делает тебя холодным, одиноким, отрезанным от жизни. Ты перестаёшь быть магом. Становишься памятником себе.

Ученики сидели молча. Огонь отражался в их глазах.

– Эти трое, Хлюздёж, Пиздёж и Звездёж, приходят ко всем, – сказал Алекс Ра. – Их нельзя избежать. Но можно заметить. Узнать. Поблагодарить за проверку и отпустить.

– А если не отпустить? – спросил кто-то.

Алекс Ра улыбнулся:

– Тогда ты останешься с ними. Вместо настоящего перехода будешь играть спектакль. А мы здесь не за этим. Мы здесь не для масок. Мы здесь, чтобы зажечь свет.

И в этот момент пламя в очаге вспыхнуло, будто подтвердило его слова.

РАЗДЕЛ II. ПЕЧАТИ ЗАКЛЯТИЯ

Заколдованные желания

В Башне было необычно тихо. Ни треска огня, ни щебета птиц. Как будто всё затаилось, ожидая, что будет произнесено. Алекс Ра стоял у окна и смотрел вниз, на ступени внутреннего двора.

– Многие приходят ко мне с вопросом: почему я больше не могу хотеть? Почему желание ушло? Почему тело молчит, как будто заколдовано?

Он обернулся к ученикам:

– Потому что на вас наложены печати. Каждая из них когда-то была оберегом. Каждая была попыткой защититься от боли, от позора, от потери.

– Посмотри на вину, – сказал он, проходя вдоль круга. – Она будто шепчет: «Ты не имеешь права хотеть». А ничтожество добавляет: «Ты недостоин». Сравнение напоминает: «Они лучше тебя». Стыд прячет тело. А долг запрещает выбирать себя.

Алекс Ра замолчал, дав словам осесть в учениках.

– Эти состояния не просто эмоции. Они становятся заклятиями. Печатями, которые запирают желания в клетке. Мы носим их в теле, в памяти рода. Многие из нас выросли в семьях, где желания – это грех, где тело предмет стыда, где наслаждение опасно. И эти слова: «Не смей», «Ты чего удумал», «Фу, как ты можешь», становились формулами заклинаний.

Он взял чашу и медленно налил в неё воду.

– А теперь представьте: желание – это ручей. Но на нём стоят запруды. И вода не течёт. Наша работа не в том, чтобы заставить себя желать. А в том, чтобы услышать, где стоит печать. Кем она поставлена. И как её тронуть так, чтобы она треснула.

Трещина в оболочке

Она не сразу решилась подняться. В её теле было что-то, что не давало двигаться, словно между лопаток лежал тяжёлый камень. Алекс Ра заметил это. Он ждал. И когда она подняла глаза, он просто кивнул.

– Готова?

Женщина вошла в центр круга.

– Меня зовут Лея. И я… не чувствую ничего. Я могу говорить о сексе, слушать чужие истории, даже притворяться, что хочу секса. Но внутри как будто пусто. И если кто-то дотрагивается до меня, я делаю вид, что чувствую. Но тело не слышит.

– Что ты боишься услышать, если тело начнёт говорить? – мягко спросил Алекс Ра.

Она опустила взгляд.

– Что мне нельзя. Что я плохая. Что я всё испорчу.

Он подошёл ближе.

– Ты помнишь, откуда это?

Она кивнула.

– Бабушка говорила маме: «Хочешь – значит, уже согрешила». А мама мне говорила: «Ты не для этого рождена». И когда я впервые влюбилась… Это был скандал. Меня забрали из школы. Отец злился. Мама не смотрела в глаза. Я тогда решила: лучше не хотеть. И не чувствовать.

В зале было тихо. Даже дыхание слушалось по-другому.

Алекс Ра поднял ладонь и сделал останавливающий жест.

– Не трогай сейчас эту историю. Вспомни момент до неё. Когда ты впервые захотела, и это было хорошо.

Лея закрыла глаза. И вдруг её губы затрепетали.

– Мне шесть. Мы с подругой на чердаке. Солнце светит в пыль. Я смотрю, как у неё выпадает прядь из косы. И думаю: «Какая она красивая». Не в смысле «любви». Просто, как будто свет пошёл сквозь меня.

Алекс Ра улыбнулся.

– Вот она. Точка до заклятия. Твоя искра.

Он подошёл ближе и осторожно прикоснулся к её плечу – не телом, а вниманием.

– Не торопись. Просто почувствуй, что та история осталась в тебе. Это трещина в твоей печати, через которую к тебе может вернуться живое желание.

Она стояла с закрытыми глазами. И было видно, как дрожит её грудь.

– Я чувствую… как будто изнутри что-то распускается. Тепло. И… стыд. Я боюсь, что, если я это покажу, меня опять будут ругать.

– Вот она, печать стыда, – сказал Алекс Ра. – Печать, которая вросла в тело, – он обернулся к ученикам: – Видите? Мы не просто так боимся желаний. Мы боимся наказания за то, что почувствовали желание.

Лея дышала неровно. И вдруг – сделала шаг назад.

– Мне страшно. Но я здесь. И, кажется, я всё-таки… что-то чувствую.

Алекс Ра кивнул.

– Ты не обязана хотеть. Просто разрешай себе быть. А желание придёт позже. Живое не нуждается в приказах.

Крик желаний

– Я не чувствую запретов, – сказал мужчина. – Наоборот. Я хочу. Постоянно. Всех. Я могу заниматься сексом каждый день, с разными женщинами. Я фантазирую, мастурбирую, думаю об этом почти без остановки. Но в какой-то момент понял, что в этом нет жизни. Всё как будто… мимо.

Он сидел с прямой спиной, как будто держал себя изнутри, но его глаза выдавали усталость.

Алекс Ра слушал молча. Потом спросил:

– А когда ты впервые начал чувствовать, что не можешь остановиться?

– После развода. Мне было тридцать. Жена ушла к другому. Я почувствовал себя обнулённым. Как будто я ничто. Как будто меня стёрли. И тогда секс стал доказательством того, что я есть. Я нужен. Я могу.

Алекс Ра прошёлся вдоль круга.

– Это одна из самых коварных печатей. Она не запрещает хотеть. Она оборачивает желание секса в доказательство твоей состоятельности. Не жить, а доказывать, что жив. Не хотеть, а убегать от того, что внутри пусто. Секс становится бронёй, чтобы не чувствовать боль оставленности.

Мужчина кивнул.

– Именно так. После становится хуже. Я чувствую, как будто предаю что-то в себе. Как будто соглашаюсь на меньшее. Но не могу иначе.

– Это тоже заклятие, – сказал Алекс Ра. – Но другого типа. Там, где у Леи была печать «нельзя», у тебя печать «нужно, иначе ты исчезнешь».

Он сделал паузу.

– А теперь вопрос. Было ли в твоей жизни что-то… нежное? Без игры, без маски, без нужды доказывать? Может, что-то маленькое?

Мужчина опустил глаза.

– Было. Девочка в школе. Я носил её портфель. Мы просто шли рядом. Она улыбалась. Я чувствовал сахарную вату в груди. Но потом старший брат сказал, что я позорище. Я тогда решил: я больше не буду слабым.

Алекс Ра подошёл ближе.

– А если бы ты сейчас, ненадолго, вернулся в того мальчика? Не чтобы в нём остаться, а чтобы дать ему место?

Мужчина закрыл глаза. Тело дрогнуло. Он сжал кулаки, потом разжал.

– Там… тишина. И боль. Но рядом с ней какое-то странное тепло. Как будто я не хочу секса. Я хочу, чтобы рядом кто-то был. Без войны.

– Вот она, трещина, – сказал Алекс Ра. – Заклятие начинает ослабевать не тогда, когда ты отказываешься от желания. А когда признаёшь, что под ним прячется другое: страх быть никем. Страх быть мягким. Страх быть живым. И если ты сможешь пройти сквозь страх… Ты начнёшь хотеть иначе. По-настоящему.

Мужчина открыл глаза. В них не было победы. Но была тишина. А в тишине новое дыхание.

Снятие печати

– Я всё понимаю, – сказала женщина. – Я была на десятках тренингов. Я умею говорить о сексе, делать практики, даже дышать правильно. Но когда дело доходит до тела… Всё замирает. Там как будто бетонная плита.

Она стояла в круге Башни. Не закрытая. Не разорванная. А будто замурованная изнутри.

Алекс Ра подошёл ближе.

– Где ты чувствуешь это?

– Ниже живота. Между лобком и пупком. Там, где должно быть… что-то. А вместо этого глухота.

Он молча встал перед ней. И мягко коснулся ладонью пространства перед телом, не касаясь кожи.

– Закрой глаза. Дыши ровно. И скажи мне, если в этом месте появится хоть что-то: жар, холод, стягивание, дрожь, образ, слово, вспышка, неважно что.

Прошло полминуты.

– Там… как будто что-то давит изнутри. Не больно. Но как будто нельзя дышать. И… голос. Очень старый. Говорит: «Не трогай это. За это убивают».

В зале стало тихо.

Алекс Ра отозвался негромко:

– Вот она. Печать. Не метафора. А заклинание. Возможно, мамино, бабушкино, родовое. Но звучит внутри тебя. Что ты хочешь сказать в ответ? Но не из ума. А из той, кто стоит по другую сторону печати.

Женщина дрожала. Губы подрагивали.

– Я живая. И я больше не ребёнок. И я не отдам своё тело в заложники страху.

Тело повело её вперёд, как будто центром притяжения стал собственный низ живота. Руки сами обняли грудь, будто впервые прикоснулись к чему-то настоящему.

– Я не знаю, что это было, – прошептала она. – Но там… что-то сдвинулось.

Алекс Ра кивнул.

– Пока этого достаточно. Снятие печати не разрушит тебя. В зазор в твоём панцире начинает течь живое. Ходи с этим, как с чашей, в которой появляется живая вода. Береги её. В ней начало твоей оттепели.

Когда заклятие наложил род

Женщина в Башне сидела прямо. Слишком прямо. Нарочито гордо. Но в ней чувствовалась тяжесть, будто она держит память целого рода.

– Я не понимаю, что со мной, – сказала она. – У меня красивое тело. Я умею быть нежной. Я даже могу возбуждаться. Но как только становится по-настоящему… Как только я чувствую, что могу утонуть в ощущениях, что-то выключается. И я становлюсь… пустой. Как будто всё моё исчезает, и я становлюсь кем-то чужим.

Алекс Ра смотрел на неё внимательно.

– Ты говоришь, как будто внутри тебя есть кто-то, кто следит за тобой.

Она замерла.

– Да… Это как будто взгляд… не мой. Суровый. Женский.

– Как она выглядит?

Женщина закрыла глаза.

– Высокая. Чёрные волосы, убранные в тугую косу. В тёмном платье. С прямой спиной. Смотрит строго. И говорит: «Нам нельзя распускаться. За это расплачивались все до тебя».

Алекс Ра медленно подошёл ближе.

– Ты знаешь, кто она?

Женщина кивнула.

– Я не видела её никогда. Но мне говорили о прабабке. Она жила в деревне, была очень красивой. За ней ухаживал офицер, и все ей завидовали. А потом пришли и сожгли дом. Она выжила, но перестала говорить. Села однажды на лавку и больше не встала. Мама рассказывала, что с тех пор у всех женщин в роду «проблемы с мужчинами». Одна не может забеременеть. А я… Я как будто боюсь чувствовать.

Алекс Ра тихо произнёс:

– Это родовая печать. Когда женская рана становится женским заклятием. Чтобы ты не повторила её боль, она запечатала тебе удовольствие.

Женщина слушала молча. Слёзы не текли. Но лицо стало другим. Более живым.

– Что ты хочешь сказать ей, своей прабабке?

Женщина подняла голову. Голос стал твёрже, не грубее.

– Ты спасала себя. А я живу здесь. Я не отрекаюсь от тебя. Но я не отдам своё тело твоей тени. Я не стану святой ради выживания. Я хочу быть женщиной, ради полноты жизни.

Ее тело дрогнуло. В лице появилась лёгкая дрожь, словно вначале застыло что-то тяжёлое… и вдруг сдвинулось.

Алекс Ра подошёл ближе и провёл ладонью по воздуху – между её лоном и сердцем.

– Родовые фигуры не уходят. Но они могут перестать тобой управлять, если ты признаешь, что их боль была правдой. Но и твоя жизнь тоже правда. И тогда у тебя появляется свобода выбора.

Мужчина, которого нельзя хотеть

– Я не должна его хотеть. У него есть женщина. Он старше. Он мой наставник. И всё же… Когда он входит в комнату, я исчезаю. Становится трудно дышать. Всё во мне напрягается и в то же время… живёт. В моих мечтах он прикасается ко мне, смотрит на меня. Хотя в реальности он ничего не делает. И это сводит с ума.

Женщина говорила тихо. Сдержанно. Но глаза выдавали, она никогда не говорила об этом вслух. И то, что произносится сейчас, жжёт её изнутри.

Алекс Ра не отводил взгляд.

– Ты хочешь мужчину и одновременно не разрешаешь себе хотеть. Потому что ты «не имеешь права». Ты хорошая. Ты не лезешь к чужим. Ты не разрушительница. Но тело… оно не знает всех этих правил. Оно хочет, и ты не можешь с этим справиться.

– Я чувствую себя грязной. Воровкой.

Алекс Ра подошёл ближе.

– Что именно ты хочешь от него? Скажи честно. Не как женщина «я должна». А как «я хочу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.